
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 314

ГЛАВНОЕ О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

БАШЛАЧЕВ В. А.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена новому методу измерения демографической безопасности России. Точность измерения соответствует статистической точности и ежегодным данным статистики. Ретроспективная оценка траектории измерителя ключевого параметра по таблицам переписей сделана до начала XX века. В статье приведены принципиально важные возможности нового метода измерения демографической безопасности. Сделано сравнение демографического потенциала до 2030-х годов Центральной России, Турции и Туркестана (прежнее название территории Средней Азии). Статья предназначена тем, кто работает на обеспечение национальной безопасности России и тем, кого интересует демографическое развитие стран и регионов.

Ключевые слова: демографическая безопасность; измерение; демографическое развитие; демографический прогноз; Центральная Россия; Туркестан; Турция.

THE MAIN THING ABOUT THE DEMOGRAPHIC SAFETY OF RUSSIA

BASHLACHEV V.A.

ABSTRACT

The article is devoted to a new method of measurement of demographic security of Russia. The accuracy of the measurement corresponds to the statistical precision and annual statistics. A retrospective evaluation of the trajectory of the meter key parameter tables censuses taken prior to the beginning of the twentieth century. The article presents a fundamentally important features of the new method of measurement of demographic security. Made a comparison of the demographic potential to 2030-s Central Russia, Turkey and Turkestan (formerly known as the territory of Central Asia). The article is aimed at those who work to ensure the national security of Russia and those who are interested in the demographic development of countries and regions.

Keywords: demographic safety; measurement; demographic development; population projections; Central Russia; Turkestan; Turkey.

Введение

Одним из главных условий национальной безопасности является фактор демографического благополучия государствообразующего народа.

Для оценки будущего благополучия или неблагополучия разрабатываются прогнозы демографического развития.

В XX веке стандартным результатом прогнозов демографического потенциала были общая численность и половозрастная структура населения.

Но у общей численности большая инерционность (фазовая задержка). Именно фазовой задержкой объясняется тот факт, что демогра-

фическая проблема России официально была обнаружена лишь в 1993 году. Хотя уже в 1980-х годах отрицательный естественный прирост был в десяти регионах Центральной России, включая Москву [1, с. 131]. Ниже будет показано, что демографическое неблагополучие началось намного раньше 1980-х.

Для расчета половозрастной структуры применяют множество (до полутора десятков) вторичных (абсолютных и относительных) показателей, значения которых при прогнозировании очень сильно зависят от субъективных предпочтений разработчиков прогнозов. При этом прогноз делается ситуативным методом с шагом 5 лет по

5-летним возрастным группам. Считалось, что такие ситуативные прогнозы достаточны для прогнозирования целей демографической безопасности. Но время показало, для XXI века такой подход к прогнозированию неудовлетворителен.

XXI век характерен ускоренной динамикой геополитических процессов. Это ускорение вызвано, прежде всего, численностью людей возраста с наиболее активной жизненной энергией. Различия в настроениях и ценностных ориентирах наиболее активного возраста вызывают «сдвиги» социальных процессов в разных регионах. Характерным примером может служить «арабская весна», которая распространяется по всему миру.

Для XXI века ситуативные прогнозы с шагом 5 лет становятся недостаточными и неудовлетворительными. Нужен иной метод прогнозирования, в основе которого должна быть численность людей возраста с наиболее активной жизненной энергией. Таким активным возрастом можно считать 20-летних людей. Знание непрерывной динамики 20-летних позволит более точно прогнозировать «завтрашние сдвиги» в регионах, прототипом которых стала «арабская весна».

Прогноз динамики 20-летних до 2030-х годов текущего столетия можно оценить достаточно точно, они на 2014 год уже все родились и растут.

Для расчета потока 20-летних предлагается новый метод объективного измерения траектории демографического развития. В основе предлагаемого метода цифровая информация таблиц переписей регионов и непрерывность динамики измерения с цикличностью один год. Статистическая точность метода обеспечивается цифровыми значениями таблиц переписей и таблицами ежегодной статистики рождений

В настоящей статье показано построение такого измерителя на примере Центральной России. Затем приведен прогноз 20-летних для сравнения трех территорий: Центральная Россия, Туркестан и Турция.

Выбор объекта для разработки нового метода измерения демографического развития

В 2000-х в России усилилось внимание к геодемографии, изучающей взаимосвязь демографических характеристик жителей с географией места их проживания. На эту тему написаны десятки кандидатских и докторских диссертаций. В географическом плане они охватывают широкий круг регионов – от Балтики до Сибири и оцениваются ситуационно, – как правило, по годам переписей 1989 – 2002 – 2010 гг. В демографическом плане регионы оценивались множеством стандартных показателей.

При геодемографическом подходе возникает задача оптимизация размера исследуемой территории. Если ограничиться территорией конкретно одной областью России, то неизбежны искажения, обусловленные высокой мобильностью жителей

между областями. Если же стремиться охватить административно всю огромную территорию России, то проявляется фактор различия демографического развития ее составных частей.

Для оптимизации размера исследуемой территории полезна концепция ансамбля, как строительного и целого объекта с точки зрения географии и демографии. Важность подхода к объекту демографического исследования как к «ансамблю» подчеркивал еще Кристоф Вандескрик (Christophe Vandeschrik), автор учебника по демографии для вузов Западной Европы. Вандескрик рекомендовал при выборе объекта исследования исходить из того, что «смесь населения не может быть предметом демографического исследования... население должно образовывать более или менее единый ансамбль» [2. с.10-11].

Автор настоящей статьи развивает концепцию Вандескрика до понятия *ГеоДемографический Ансамбль* (ГДА). Для классической демографии это объединение двух понятий: «ансамбль» и «геодемография».

Географически территория ГДА не обязательно должна совпадать с административными границами. Но ее составные части должны быть смежными, а вся территория неразрывна.

Демографические характеристики ГДА должны быть однородными. На практике можно считать ГДА достаточно однородной, если при переписи не менее 80% жителей относят свою принадлежность к одному и тому же народу или к народам с близким демографическим поведением.

С целью выбора территории ГДА автор предлагаемого измерителя выделил области Русской равнины, где с времен переписи 1897 года в Царской России по перепись 1989 года в Советском Союзе не менее 90% жителей указали свою принадлежность к русскому народу. Это следующие области: Архангельская, Вологодская, Кировская, Нижегородская, Ярославская, Костромская, Новгородская, Псковская, Ленинградская, Смоленская, Тверская, Ивановская, Московская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская, Брянская, Орловская, Липецкая, Тамбовская, Воронежская, Курская, Белгородская и города Москва и Петербург.

Эта огромная территория не совпадает с границами федеральных округов России 2014 года, но географически она неразрывна и целостна – от Пскова до Нижнего Новгорода и от Северной Двины до Дона. Исторически – это то «русское ядро» вокруг Москвы, из которого много веков назад началось развитие России. На всей территории «ядра» жители имеют близкие демографически характеристики. Обозначим этот огромный регион как ГДА «Центральная Россия». Области Русской равнины, которые западнее, восточнее и южнее «ядра» не включены в ГДА «Центральная Россия» так как отличаются по географическому или демографическому фактору.

О «ключевом» параметре демографического потенциала

Для объективной оценки демографического потенциала нужен «ключевой» параметр с точностью, не зависящей от календарного времени.

Измеритель демографического потенциала должен повторять точность абсолютных значений статистических данных. Он должен работать в непрерывном календарном цикле один год, чтобы можно было сопоставлять результаты измерения с годами внешних или внутренних воздействий.

Выше отмечено, общая численность непригодна в качестве измерителя демографического потенциала из-за большой фазовой задержки.

Число рождений с цикличностью один год обладает минимальной фазовой задержкой, но также непригодно в качестве измерителя.

Во-первых, измеритель должен быть максимально приближен к самому активному возрасту и началу детородной активности женщин. Ведь рожденному ребенку нужно еще расти и расти, около 20 лет..

Во-вторых, в XX веке смертность в младенчестве и в самом младшем возрасте изменялась в несколько раз. Поэтому на длинном интервале число рождений не обеспечивает необходимой сопоставимости измерений.

Так что «ключевой» параметр для измерения демографического потенциала нужно искать в возрастах растущих детей. Минимум естественной смертности детей находится около возраста 10 лет. В публицистике 2000-х автор предложил численность 10-летних детей использовать, «родники» в качестве измерителя демографического потенциала народа [3]. Но численность 10-летних тоже имеет недостаток. В таблицах переписей она имеется лишь за один год, то есть для рожденных за 10 лет до переписи, поэтому только по численности 10-летних невозможно обеспечить непрерывность измерения со стандартным циклом один год.

Используем аналогии. Жизнь человека конечна, смерть неизбежна, но жизнь всего множества индивидуумов конкретного ГДА течет непрерывно. Течение географических рек тоже непрерывно. Аналогия течения жизни множества людей ГДА с течением географических рек вполне уместна для наглядного отражения непрерывности демографического потенциала ГДА.

В гидрометрии поток реки – это количество воды, протекающей через сечение русла реки за единицу времени. По аналогии такой подход применим и для измерения демографического потенциала ГДА. Нет потока воды в истоках географической реки, высохнет течение. Нет потока растущих детей в ГДА, неизбежно «высыхание» его демографического потенциала.

При измерении демографического потенциала ГДА потоком растущих детей нет смысла

в ситуационном анализе. В предлагаемом подходе самое главное – непрерывное измерение с равномерной цикличностью один год.

В предлагаемом методе для измерения потока растущих детей использованы значения однолетних групп таблиц переписей [4]. Чтобы измеритель был максимально точным, нужно выбрать ряды тех однолетних групп детей, в которых потери от смертности минимальны.

Для обеспечения непрерывности измерения, автор расширил интервал возрастов растущих детей до 15 лет [5, с. 101-104]. Младенцев и однолетний возраст следует исключить, так как их смертностью пренебрегать не следует. В возрастном интервале от 2 до 15 лет смертность в ГДА «Центральная Россия» на порядок меньше младенческой смертности. И на два порядка меньше взрослой смертности (старше 20 лет). Так что при построении измерителя смертностью в возрастном интервале от 2 до 15 лет пренебрегаем вследствие ее ничтожности.

В географической реке после истоков ее поток считается постоянным, (исключая потребление, просачивание и испарение). По принципу аналогии, принимая допустимым пренебрежение смертностью растущих детей, делаем допущение, что численность детей по мере их взросления в возрастном интервале от 2 до 15 лет не изменяется. При этом допущении численность однолетних групп регионов ГДА «Центральная Россия» прямым образом преобразуется в поток численности растущих детей.

О построения измерителя «ключевого» параметра

Рассмотрим схему преобразования численности однолетних групп переписей в поток численности растущих детей по переписям Советского Союза 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов.

На каждую перепись открываем отдельный лист Excel. На каждом листе в ячейки первой строки запишем вышеперечисленные регионы ГДА «Центральная Россия». На каждом листе в ячейки первого столбца листа запишем календарный год переписи, а в ниже следующие ячейки – предыдущие годы в ретроспективном порядке. В ячейки столбцов регионов перенесем значения численности однолетних групп данной переписи (возраст от 2 до 15 лет) в год соответствующий их рождению.

Пример. Перепись 1989 года была проведена в начале января. Так что дети, которым в начале января 1989 года было два года, родились в 1986 году. Трехлетки – 1985 году. И так далее ретроспективно до возраста 15 лет, которые родились в 1973 году. По результатам переноса данных переписи всех регионов ГДА «Центральная Россия» получим матрицу переписи 1989 года. Суммировав численности каждой однолетней

группы по всех регионам, получим *поток растущих детей* по годам рождения ГДА «Центральная Россия» переписи 1989 года.

Прямой перенос цифровой информации из ячеек однолетних групп таблиц переписи регионов ГДА в ячейки потока численности растущих детей погрешность не вносит. Поэтому предлагаемый метод измерения повторяет статистическую точность переписей.

Чтобы метод измерения был наглядным, ряды потока растущих детей переносим на годы рождения. (возраст человека считается по его году рождения). В итоге получаем «ключевой параметр» предлагаемого метода измерения демографического потенциала ГДА. Назовем его так: «*поток растущих детей по годам рождения*». Автор не уверен, что такое длинное понятие приживется, но считает предлагаемый метод универсальным, а его графическое отображение – наглядным.

Открывая последовательно таблицы однолетних групп регионов предыдущих переписей 1979, 1970 и 1959 годов, заполним ячейки соответствующих им листов Excel.

Расширим календарный интервал вперед до 2013 года по переписям Российской Федерации 2002 и 2010 годов. Эти переписи проводились в октябре месяце. Значения численности однолетних групп помещаем: двухлеток – на 2000 и 2008 годы и так далее до группы 15-летних.

Для оценки потока растущих детей 2009-2013 годов рождения используем публикации Госкомстата числа рождений в регионах РФ.

Просуммируем значения ячеек регионов по календарным годам каждого листа переписи и переносим результаты на отдельный лист в ячейки столбцов, соответствующие календарным годам рождения однолетних групп. Откроем графический тип диаграммы Excel (рис. 1).

Рисунок 1 – Диаграмма измерения «ключевого» параметра демографического потенциала ГДА «Центральная Россия»

Сплошные графики – итог преобразования однолетних групп переписей 1926, 1959, 1979 и 2002 годов в поток растущих детей по годам рождения.

Точечные графики – то же, по переписям 1939, 1970, 1989 и 2010 годов.

Черный пунктир – тренд, формировавшийся в XX веке и в 2000-х годах.

Как видите, прямое преобразование однолетних групп переписей в поток растущих детей обеспечивает перекрытие рядов на всем календарном интервале. Незначительная разница значений графиков в годы перекрытия показывает, что пренебрежение минимальной смертностью возрастного интервала было правомерно, мобильность жителей между областями ГДА

в эти годы не вызвала больших изменений.

В результате прямого преобразования получаем тот *ключевой параметр*, который максимально независим от времени на длинном календарном интервале. Он обладает статистической точностью переписи, а его динамическое отображение визуально наглядно.

В основе динамики графиков лежат детские однолетние группы таблиц переписей с незначительной смертностью, что делает предлагаемый измеритель универсальным для всего календарного интервала.

Отдельно выделять мужскую и женскую половину в графиках потока растущих детей нет необходимости. Разность в численности растущих мальчиков и девочек в ГДА «Центральная Россия» настолько мала, что не превышает толщины линии графиков любой из переписей.

Результаты измерения ключевого параметра ГДА «Центральная Россия» оценим огибающей максимальных значений потока растущих детей:

- в 1900 году – 0,75 млн.
- в 1914 году – 1,2 млн.
- в 1926 году – 1,35 млн.
- в 1937 году – 1,2 млн.
- в 1955 году – 0,96 млн.
- в 1987 году – 0,78 млн.
- в 2013 году – 0,59 млн.

Графики рис. 1 показывают: до Первой мировой войны и смуты 1917 года поток растущих детей увеличивался, после 1926 года за девять десятилетий он уменьшился в 2,5 раза.

Нравится – не нравится, но повреждение фактора демографической безопасности ГДА «Центральная Россия» находится в середине 1920-х.

Что позволяет выявить «ключевой» параметр

Прямой перенос значений из ячеек однолетних групп таблиц переписи регионов ГДА в ячейки потока численности растущих детей повторяет статистическую точность переписей и по значениям, и по календарным годам. Это позволяет получить качественно новые свойства метода:

- определить когда началось и когда закончилось влияние какого-то внешнего воздействия на демографический потенциал ГДА;
- оценить по площади провала прямые и косвенные детские потери на интервале этого воздействия (детей, которые погибли или не родились).

Подробный анализ причин внешних воздействий на демографию ГДА «Центральная Россия» вынесем за скобки настоящей статьи, ограничимся кратким изложением влияния.

График по переписи 1926 года показывает, как начало Первой мировой войны в 1914 году вызвало обвал потока растущих детей. Этот обвал продлила смута 1917 года. После окончания смуты

поток растущих детей резко возрос и к 1923 году достиг уровня 1914 года. Детские потери от обоих воздействий 2,5-3,0 млн. детей.

График по переписи 1939 года показывает, что максимум потока растущих детей приходится на 1926 год их рождения.

Начало «раскулачивания деревни» в 1930 году вызвало обвал потока растущих детей. Когда в 1934 году «раскулачивание» семей с детьми прекратилось, поток растущих детей резко возрос и в 1937 году вернулся к уровню 1929 года. Детские потери в 1930-х 1,2-1,5 млн. детей.

График по переписи 1959 года показывает как начало Второй мировой войны вызвало обвал потока растущих детей. Перелом хода войны в 1943 году вызвал резкий прирост потока растущих детей. К 1948 году поток достиг уровня 1940 года. Детские потери 1940-х 4-4,5 млн. детей.

Расхождение между графиками переписей 1939 и 1959 годов обусловлено влиянием Великой Отечественной Войны с Гитлером. Дети возрастов, которые положены в основе метода ГДА, в 1939 году уже росли. Часть из них погибла на территории ГДА «Центральная Россия». Часть переселилась с родителями на Урал и в Сибирь. Это было сделано для обеспечения работы оборонных предприятий СССР. Отсюда и расхождение между графиками переписей 1939 и 1959 годов.

График по переписи 1970 года показывает обвал «ключевого» параметра в первой половине 1960-х. В этом обвале три фактора. Рассмотрим по степени их влияния на поток растущих детей.

Первый фактор. В середине 1950-х политика Кремля нанесла сильнейшее повреждение демографической безопасности Центральной России. Указом от 5 августа 1954 года была отменена уголовная ответственность за производство аборта [6 с. 771], а Указ от 23 ноября 1955 года отменил запрет абортотворов [6 с. 724], установленный Сталиным в 1936 году. Свобода абортотворов резко сократили ценность семьи и детей.

Второй фактор. В конце 1950-х в Центральной России началось укрупнение колхозов и совхозов. Затем в 1960-х началась «ликвидация неперспективных деревень». В итоге в северной половине Русской равнины обезлюдела четверть миллиона деревень.

Третий фактор – демографическое «эхо» от Великой Отечественной Войны, от провала рождений 1941-1945гг. Этот третий фактор был минимальным по влиянию. Главные потери – отмена запрета абортотворов и гибель «неперспективных деревень», которые сказались на потоке растущих детей так, что потери от обвала 1960-х не восстановились ни в 1970-х, ни в 1980-х.

Важно отметить отличие обвала 1960-х от обвалов 1910-х, 1930-х и 1940-х. Если потери потока растущих детей от Первой мировой войны, от «раскулачивания» 1930-х и от Великой Отечественной Войны с Гитлером были устранены за

несколько лет, то потери от абортов и от ликвидации «неперспективных деревень» до сих пор продолжаются.

Нравится – не нравится, но если без эмоций, а математически корректно, то ни Первая мировая война, ни Великая Отечественная Война с Гитлером не разрушили демографический фактор национальной безопасности.

Подорвали демографический фактор решения правителей в Кремле.

В первой половине 1920-х большевистский Кремль нанес два удара по демографическому благополучию русского народа.

Первый удар большевистский Кремль нанес по морали семьи. Была отменена священная незыблемость брака и снят вековой запрет на аборты.

Второй удар Кремль нанес по русскому самосознанию. Это было сделано решениями XII съезда Российской коммунистической партии (большевиков), РКП(б). Именно на нем принимались важнейшие решения для СССР по национальному вопросу.

Ленин в письме к XII съезду, от 31 декабря 1922 года задал главный смысл решений: *«интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически»*, [7, с. 356-362].

Смысл обсуждений на XII съезде изложил **Бухарин**: *«Нельзя подходить с точки зрения равенства наций. Наоборот, мы в качестве бывшей великодержавной нации должны поставить себя в неравное положение в смысле еще больших уступок национальным течениям»* [8, с. 613].

Позиция Ленина и Бухарина – фактически концепция: **«Русские всем должны!.. И должны поставить себя ниже всех!»**

С той поры Кремль и проводит воспитание национального самосознания всех народов в духе концепции Ленина-Бухарина. Такое воспитание неминуемо должно была привести к разрушению русского самосознания.

Ведь в реальной жизни самосознание – это необходимое свойство демографического благополучия народа. Самосознание это корневое свойство человека. Это тот «цемент», который скрепляет отдельных людей в народ. Без самосознания народ как субъект истории неминуемо погибнет. Это образно выразил Петр Аркадьевич Столыпин: **«Народ без самосознания – это навоз, на котором произрастают другие народы»**.

Пунктирный график рис. 1 отражает то повреждение русского самосознания, которое все годы шло и продолжается до сих пор.

График по переписи 2002 года показывает

обвал потока растущих детей ГДА «Центральная Россия». В нем две причины.

Главная – «реформы» 1990-х, сократившие ценность семьи и детей.

Вторая менее значимая – демографическое «эхо» от обвала 1960-х.

Расхождение между графиками по переписям 1989 и 2002 годов обусловлено тем, что в 1990-е годы после распада СССР на территорию ГДА «Центральная Россия» был значительный приток молодых людей переселившихся из бывших республик СССР и регионов России (Дальнего Востока, Сибири и Северного Кавказа).

О важных возможностях «ключевого» параметра

Поток растущих детей хорош для сопоставления демографического развития с календарными событиями, с тем, *«что было»*. А это уже история.

Для целей национальной безопасности важна оценка перспективы демографического потенциала. Для этого нужен параметр, по динамике которого можно достаточно точно и наглядно оценить *«что будет»* в ближайшие десятилетия.

Около возраста 20 лет начинается самая активная жизнедеятельность.

20 лет – это начало детородной активности женщин.

Поток 20-летних позволяет достаточно точно оценить перспективу до 2030-х. Ведь все они уже родились и растут. В численном значении отличие потока 20-летних от ключевого параметра ничтожно. Оно обусловлено лишь потерями от смертности в возрастах 16-20 лет. В графическом виде поток 20-летних получается сдвигом на 20 лет вперед «ключевого» параметра, потока растущих детей по году их рождения. Поток 20-летних позволяет получить ряд ценных возможностей для практических целей.

Первая ценность знания потока 20-летних – возможность оценки потока растущих детей до 2030-х годов.

В большинстве сообществ мужчины и женщины в потоке 20-летних распределены почти поровну. И разницей их численности можно пренебречь. Смертность женщин на возрастном интервале от 20 до 40 лет единицы процентов. Этими потерями тоже можно пренебречь. Рождаемость женщин в 40-летнем возрасте уменьшается до нуля. Так что по потоку 20-летних можно оценить тот детородный потенциал женщин возрастного интервала от 20 до 40 лет, который не зависит от календарного периода. По статистическим данным вполне оценивается тренд возрастной рождаемости женщин (этот анализ выходит за рамки настоящей статьи). Так что по динамике потока 20-летних и по тренду возрастной рождаемости вполне возможно оценить динамику числа будущих рождений. Достижения в сфере детского

здравоохранения позволяют пренебречь смертностью в младенчестве и в младшем возрасте.

Пока нет оснований ожидать, что демографическая политика России, формировавшаяся в 2000-х, быстро изменится.

Если тренд неизменен, то можно оценить траекторию демографического потенциала ГДА «Центральная Россия» до 2030-х годов.

Не вдаваясь в подробности:

- в ближайшие годы начнется демографическое «эхо» обвала 1990-х;
- поток растущих детей может сократиться: с 0,59 млн. – в 2013г. до 0,33 млн. – к 2030 году.

Следует осознать, в 2030-х может наступить ситуация «невозврата», когда восстановить демографический потенциал Центральной России будет уже невозможно.

Чтобы переломить эту негативную тенденцию и восстановить демографическую безопасность, время еще есть. (Но эта тема также выходит за рамки настоящей статьи).

Вторая ценность. Поток 20-летних – это универсальный индикатор сравнения демографического фактора для целей национальной безопасности.

Первая оценка была сделана автором этой статьи в 2002 году в докладе на заседании Клуба «Реалисты», на котором обсуждалась тема: «Национальная безопасность России: проблемы и решения» [9, с. 25-29].

В докладе были кратко рассмотрены демографические условия безопасности русской цивилизации, показаны графически динамика 20-летних русских в России и турок в Турции и обозначены основные демографические угрозы национальной безопасности.

К началу XXI века проявились две угрозы национальной безопасности.

Первая угроза. Сравнение динамики 20-летних показывает, что еще недавно, в 1970-х поток 20-летних русских людей был в два раза больше, чем поток 20-летних турок. В 2000-х это соотношение стало обратным. Налицо «демографическое наступление» турок и «отступление» русских. Это добром не кончится. Неужели надо напоминать о пяти веках русско-турецких войн за возврат южных земель Русской равнины, то есть земель и берегов Северного Причерноморья?.. Но ведь есть еще и «демографическое наступление» на Русь народов Востока – от Черного и до Японского морей!...

Кто в следующем 10-летию будет оборонять рубежи России?..

Конечно, генералов и полковников – для армии России хватит. Но, откуда взять солдат, сержантов и лейтенантов на защиту рубежей русского жизненного пространства?..

Вторая угроза национальной безопасности – диспропорция 20- и 60-летних русских людей.

Сейчас основной состав ВПК – это русские, рожденные в 50-х. В ближайшие годы они все перейдут в пенсионный возраст.

Кому они передадут свои технологические знания, уходя на пенсию?..

Кто обеспечит разработку, производство и эксплуатацию оружия следующего поколения?..

Ведь численность людей, подрастающих до активного возраста, 20-летние уменьшатся и уменьшатся очень значительно!..

Кто будет обеспечивать соответствующие средства Пенсионного Фонда, даже если в России будет увеличен пенсионный возраст?..

Да и захотят ли кормить русских стариков молодые иммигранты народов от Турции до Китая?..

И кто будет на Русской равнине рожать детей?..

Все эти вопросы были озвучены автором настоящей статьи еще в 2002 году в докладе на заседании Клуба «Реалисты» по теме «Национальная безопасность России: проблемы и решения». И было показано, что реальный выход из этого положения возможен лишь через укрепление русской семьи и стимулирования рождаемости русских детей. На отдельной странице был изложен перечень неотложных мер по сохранению русской нации.

Результатом заседания Клуба стала Аналитическая записка «О стратегии национальной безопасности России: идентификация проблемы и способы решения» [9, с. 114-130]. Записка предназначалась для Администрации Президента, Совета Безопасности и руководства Федерального Собрания.

В этой записке были достаточно подробно показаны: и главная демографическая угроза – вымирание государствообразующего русского народа, и неотложные меры по его сохранению. Эти меры охватывали многие сферы жизни России. И главная нацеленность предлагаемых мер – резкое повышение рождаемости русских детей [9, с. 118-119].

Однако практика мер Правительства России показала, что главный упор был сделан на привлечение иммигрантов с Кавказа и Средней Азии. Результат этих мер – огромная социальная напряженность в городах России, вызванная резким отличием нравов и обычаев прибывших иммигрантов.

Теперь, спустя 12 лет, сопоставим по универсальному индикатору демографического фактора для целей национальной безопасности, потоки 20-летних: Центральной России, Турции и Туркестана. (В Туркестан объединим Узбекистан, Киргизию, Таджикистан и Туркмению).

Географически Туркестан целен, как во времена Советского Союза, так и после его распада. Состав его жителей (более 90%) – это узбеки, таджики, киргизы, казахи и кара-калпаки. Демографическое поведение их однородно.

Государство Турция географически цельная территория. Более 90% – турки и курды. Их демографическое поведение также однородно.

Потоки 20-летних Центральной России, Туркестана и Турции (рис. 2).

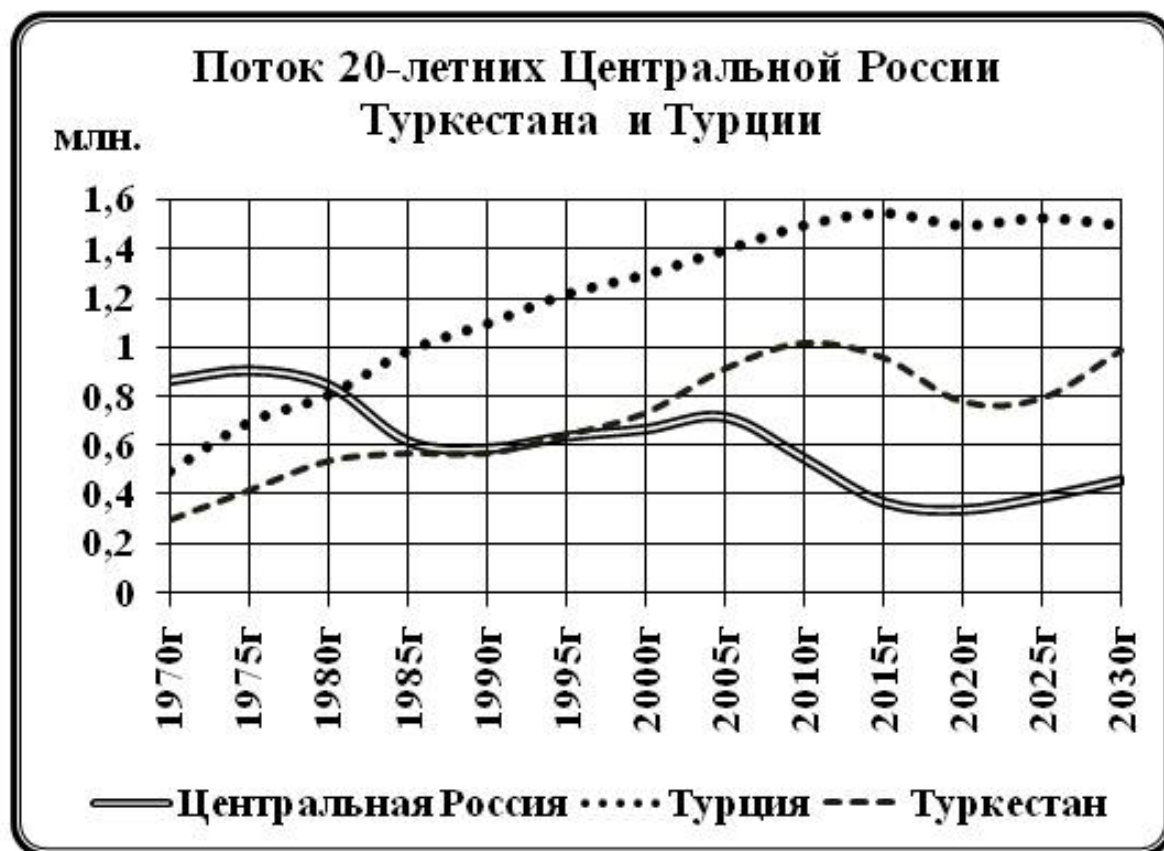

Рисунок 2 – Диаграмма сравнения потоков 20-летних Центральной России, Туркестана и Турции»

Графики потока 20-летних построены «сдвигом» вперед на 20 лет динамики ключевого параметра каждой из трех территорий. Во всех трех больших регионах динамику потоков 20-летних по состоянию на 2014 год можно оценить до 2030 года, так как все они уже родились и растут.

Рис. 2 вполне наглядно отражает реализацию концепции Ленина-Бухарина: «Русские всем должны!.. И должны поставить себя ниже всех!»

Ведь демографический фактор – это производная от самосознания народа.

График потока 20-летних Центральной России построен по ключевому параметру рис. 1. При этом методом цифровой фильтрации устранены флюктуации графиков.

График потока 20-летних Туркестана до 2010 года построен по ключевому параметру Туркестана, который был рассчитан по схеме аналогичной диаграмме рис. 1, то есть по данным однолетних групп переписей Советского Союза по приложениям Демоскоп Weekly [4]. После 2010-го года поток 20-летних Туркестана оценен также по [4], (по числу рожденных детей с учетом смертности в младенчестве и самом младшем возрасте).

График потока 20-летних Турции построен

также по справочнику [4], (по числу рожденных детей с учетом смертности в младенчестве и самом младшем возрасте).

Рис. 2 показывает: в 1970-х даже сумма потоков 20-летних Туркестана и Турции была существенно меньше потока 20-летних Центральной России.

Сокращение «ключевого» параметра, потока растущих детей Центральной России (рис. 1) к 2013 году привело к сокращению потока 20-летних (рис. 2). В те же годы потоки растущих детей Турции и Туркестана почти монотонно прирастали. В результате к 2014 году поток 20-летних в Туркестане, и в Турции уже в разы больше, чем в Центральной России. Можно уверенно прогнозировать: до 2030 года это превышение останется. Причем траекторию этого прогноза естественными способами изменить уже невозможно.

О третьей ценности потока 20-летних.

Главный показатель демографических ресурсов территории в классической демографии и по стандартам ООН – общая численность. Сопоставим три территории рис. 2: по численности населения и по предлагаемому измерителю, по потоку 20-летних (табл. 1).

Таблица 1.

Сравнение трех территорий

	Центральная Россия	Туркестан	Турция
Стандарт ООН: общая численность населения, млн. чел.	53,4	49	77
Предлагаемый измеритель: поток 20-летних, млн. чел.	0,37	0,96	1,55

Как видите, по стандарту ООН демографический ресурс Центральной России по состоянию на 2014 год существенно больше Туркестана.

Однако в реальности демографический потенциал для целей национальной безопасности, оцененный потоком 20-летних, в Центральной России почти в три раза меньше Туркестана.

Аналогично сравним Центральную Россию и Турцию. По численности населения демографический ресурс Центральной России лишь в полтора раза меньше, чем в Турции. А вот демографический потенциал для целей национальной безопасности, оцененный потоком 20-летних, то есть по самой активной части населения, меньше – уже в четыре раза.

Выводы

1. Для оценки демографической безопасности предлагается использовать ежегодную динамику потока численности 20-летних.

2. Предлагаемый параметр позволяет по динамике потока 20-летних наглядно сравнить демографическое развитие территорий в перспективе на 20 лет, так как все они уже родились и растут.

3. Предлагаемый параметр позволяет получить более точное отражение демографического потенциала стран и государств, чем общая численность населения классической демографии и стандартный показатель ООН.

4. Для целей национальной безопасности знание и понимание динамики регионов по потоку 20-летних людей особенно ценно, так как позволяет заранее определить ускорение динамики численности самого активного возраста, а следовательно и региональной активности.

5. Важно отметить, что демографической угрозой России являются не войны, а необдуманные решения правителей в Кремле. Например, после Великой Отечественной войны с Гитлером

поток растущих детей уровня 1940 года восстановился всего за несколько лет, к 1948 году. А потери от необдуманных решений: отмена запрета абортов в 1950-х и ликвидация «неперспективных деревень» в 1960-х – не восстановились и до сих пор.

Список литературы

1. Демографический Ежегодник СССР 1990. – М.: Финансы и статистика, 1990.
2. Демографический анализ : пер. с фр. / Кристоф Вандескрик ; пер. Н.М. Калмыкова . – М. : Академический Проект, : Гаудеамус, 2005 . – 267 с.
3. Башлачев В. А. О демографическом потенциале и динамическом подходе в демографии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demograf.narod.ru/page106.htm>.
4. Справочник. Приложения Демоскоп Weekly. – М.: Демографический институт ГУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>.
5. Башлачев В. А. О новом методе измерения демографического развития на длинном календарном интервале // Российский академический журнал [The Russian Academic Journal]. – 2014. – № 1. – Т. 27.
6. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-61гг. // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – М., 1961.
7. Письмо к съезду 31 декабря 1922г. «К вопросу о национальностях или об «автономизации» // В.И. Ленин, ПСС, издание 5, т. 45.
8. Стенографический отчет XII съезда РКП(б), Заседание 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vkpb2kpss.ru/book_view.js?pidn=002412&page=418&format=html
9. Башлачев В. А. Пора бить в набат // Специальный выпуск «Национальная безопасность России: проблемы и решения. – М.: Издательство «Эребус – Пресс», 2003.